

УДК 329.7 (575.2) (04)

**ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЗАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Б. Джусупов – эксперт,
Институт стратегического анализа и прогнозирования

The article considers the stages of nongovernmental organizations' formation, which have arisen after the Kyrgyz Republic became an independent. The main attention is paid to questions of NGOs' cooperation with the international organizations from the abroad.

Первые некоммерческие неправительственные организации (НПО) в качестве новых демократических институтов становления гражданского общества были созданы после распада Советского Союза и обретения Кыргызской Республикой независимости¹. Их внезапное появление не явилось следствием естественного процесса становления и активизации гражданского общества, а было технически привито/привнесено извне международными неправительственными организациями, иностранными донорами, частными зарубежными фондами и т.д. [1–5]. Поэтому было бы принципиально некорректным утверждение о том, что кыргызское общество было в то время достаточно подготовленным и активным для того, чтобы создавать свои институты и через них выражать и продвигать исполнение собственной воли. Естественно, что в силу этого, изначально заложенного посыла, на современном этапе своего развития возник некий социальный локальный парадокс – НПО не ассоциировали себя с обществом, а общество не воспринимало НПО. Тот факт, что НПО начали политизироваться, почувствовав собственную элитарность был, в первую очередь, обу-

словлен тем, что в естественный ход общественного развития были внесены искусственные изменения на социально-инженерном уровне².

Если с 1991 по 1995 г. НПО не заявляли громко о себе, и тем самым не доставляли особых хлопот официальной власти и не вызывали широкого общественного интереса, то более поздний период их деятельности уже характеризовался формированием, а еще позже – становлением элиты, и не просто элиты, а элиты политической. В начале 90-х годов основным приоритетом предоставления “помощи” государствам с “переходной экономикой” было оказание гуманитарной помощи и создание социального базиса, представленного активизировавшимися некоммерческими неправительственными организациями. Понятно, что конечная деятельность последних заключалась в продвижении корпоративных интересов доноров, а уровень активности соответствовал размерам распределяемой “помощи”.

В числе представителей международных НПО, занимающихся вопросами становления институтов гражданского общества, в основ-

---

¹ Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане. – Бишкек, 2006. – С. 13.

² Материалы региональной конференции “Становление гражданского общества в Центральной Азии: международные и местные перспективы”. – Алматы. – 2002. – 13–14 июня.

ном выступали американские подрядчики, такие, как Агентство США по международному развитию, Каунтерпарт Консорциум, Американская ассоциация юристов, Национальный демократический институт и др. Кроме них было создано достаточно большое количество международных проектов под разными вывесками, руководство в которых осуществляли привлеченные специалисты из дальнего зарубежья, продвигающие подход и стиль работы американских НПО. Одним из показательных примеров был проект ARD/CHECCI, направленный на реализацию судебной реформы. Все эти организации, включая проекты, являлись серьезными грантодателями, что, несомненно, способствовало успешному и скорому развитию большинства действующих структур “третьего сектора”, как тогда стали называть неправительственные организации.

Следует отметить, что иностранные компании получили достаточно большой эффект от деятельности местных НПО¹, начиная от исполнения контрактных целей, заканчивая вопросами изучения ситуации и разработки собственных стратегий предоставления “помощи” стране присутствия. Тем временем объемы грантовых вливаний с каждым годом увеличивались и в 1995 г. понятие “некоммерческая неправительственная организация” для многих социально активных граждан перестало быть аморфным явлением, а стало основным средством и источником получения прибыли. По этой причине с 1995 по 1999 гг. в Кыргызстане было зарегистрировано большое число неправительственных организаций.

В 1996–1999 гг. грантовая помощь со стороны международных организаций и проектов достигла максимального объема. Однако этот период также охарактеризовался той поворотной точкой во времени, когда впервые наметился устойчивый спад доверия к НПО не только со стороны власти и населения, но и со стороны самих доноров. Речь идет о том доверии, которое они еще не заслужили, и которое было им оказано авансом. Основная проблема “отмирания” подавляющего числа организаций, созданных в это время, заключалась в

элементарном отказе предоставить грантодателям какой-либо удовлетворительный отчет о своей операционной, финансовой деятельности и целевом использовании средств. По этой причине многие НПО лишились своего, а в ряде случаев единственного, источника финансирования, и впоследствии были вынуждены прекратить свою уставную деятельность, с трудом завершив лишь один-два незначительных проекта. Следует отметить, что огромное число НПО-однодневок были созданы не для продвижения идеи или замысла самого проекта, который предполагал неоднократное траншевое финансирование и многолетнее внедрение, а просто-напросто создавались с явно корыстной целью получения гранта как такового.

Уменьшение реальной численности неправительственного сектора явилось определяющим фактором, подтолкнувшим “выжившие” НПО к активности в совершенно иной плоскости деятельности – на политическом поле. На этот шаг их подвигло “победное” ощущение того, что они перестали быть равными и стали лучшими среди равных. И, естественно, на втором шаге четко проявилась их попытка стать лучшими среди лучших. Так, с 1995 по 1997 г. сформировались наиболее крупные и стабильные на сегодня НПО, которые в основном и представляют собой самую политизированную часть “третьего сектора”: Бюро по правам человека, Центр “Интербилл”, Каунтерпарт Консорциум (ныне Каунтерпарт Интернешнл, Каунтерпарт Шериктеш и Ассоциация центров поддержки гражданского общества, Коалиция “За демократию и гражданское общество” и др.). Следует отметить, что среди всех НПО, приверженных политической направленности, только общественное объединение “Гражданская платформа” возникло несколько позднее, по инициативе граждан, не участвовавших в зарождении НПО-движения. Остальные организации, созданные позже, были учреждены бывшими сотрудниками первых НПО, либо перерегистрированы их первоначальными хозяевами-основателями.

Сегодня отчетливо прослеживается интересное разделение внутри “третьего сектора” – те организации, которые претендуют на лидирующие роли в политической среде, каким-то образом, еще на начальном этапе своего раз-

¹ НПО Кыргызстана: цифры и факты. Отчет по исследованию АЦПГО. – Бишкек, 2006.

вития, имеют разную направленность: правозащитные организации (финансировавшиеся и финансируемые со стороны США) и организации, поддерживаемые ООН и Европейской Комиссией. Этим объясняется принципиальное несовпадение их политических позиций, например, между взглядами Коалиции “За демократию и гражданское общество” и Общественным фондом “За международную толерантность”. Некий сплав результатов совместного финансирования и разностороннего обучения представляет собой Центр “Интербилим”.

Наличие подобных разнополярных концептуальных взглядов в практической деятельности внутри одного и того же гражданского сектора обуславливает невозможность долгосрочного объединения этих организаций. Особенно при обсуждении вопросов, касающихся сугубо элитизированных групп, выражающихся в их извечном противостоянии и не совсем здоровой конкуренции, неустойчивости в привязанностях и в непродолжительности партнерских связей¹.

В более поздний период, примерно с 1999 по 2005 г., в секторе неправительственных организаций доминировали и задавали тон одни и те же НПО, которые были упомянуты выше. Но, начиная с марта 2005 г., когда внутривнутриполитическая обстановка в Кыргызстане резко изменилась, сменился и спектр общественно-политических приоритетов. Это не могло не отразиться на трансформации самого неправительственного сектора, который за сравнительно короткое время приобрел несколько иное значение. В целом, до начала 2005 г. НКО и НПО не были настолько заметны в большой политике, однако мартовские события стимулировали их стремительное развитие. С одной стороны, оставалась необходимостью сохранить имидж и доступ к зарубежным источникам финансирования, а с другой, возникла неопределенность в дальнейших действиях на фоне сложившегося ощущения собственной значимости. Эти два момента вызва-

¹ Ерл Л., Фозилходжаев Б., Ташибаева Ч., Джаманкулова К. Развитие сообществ в Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Узбекистан: последний опыт и извлеченные уроки. – ИНТРАК, 2004. – С. 20.

ли необходимость построения иных отношений с органами государственной власти в новых условиях.

Вместе с тем, не получив желаемого влияния на государственные органы, многие известные авторитетные представители гражданского общества, упомянутые выше, примкнули к новой оппозиции и развернули активную пропаганду, направленную на дискредитацию нового руководства республики, а позднее и действия против него. Часть из них объявили себя “рупором” всех оппозиционных сил, агитируя и организовывая реакционно настроенные массы к проведению антиправительственных выступлений.

В результате имидж неправительственных организаций и их лидеров начал падать, а дальнейшая их деятельность и даже само их существование стали восприниматься в качестве “факторов дестабилизации внутривнутриполитической обстановки и угрозы стабильности и безопасности для общества”.

В чем же причина такого поворота событий? Несмотря на то, что некоммерческие неправительственные организации являются сравнительно новым явлением для Кыргызстана, тем не менее в советское время существовали некоммерческие структуры. Учитывая, что фактически все нынешние руководители НПО формировались как личности во время советской эпохи, необходимо внимательно рассмотреть стереотипы, которые успели сложиться и трансформироваться под влиянием времени и внешних факторов. Так, для современных НПО основным стереотипом, доставшимся от советской системы, является формирование и поддержание идеологической направленности целевых групп (например, молодежные клубы по интересам, спортивные секции, кружки и т.д.). Благодаря этому стереотипу, идеологическое воздействие остается в сознании нынешних лидеров институтов гражданского общества своего рода показателем успешности и полезности их деятельности. В настоящее время идеологическое влияние и самореализация в этой области находят наибольшее применение именно в политической сфере, которая объективно привлекает достаточно пристальное внимание и реакцию со стороны общества. Умножив потребность на

стереотип, политизация институциональной деятельности воспринимается не как подмена уставной деятельности политико-идеологической, а как естественное достижение высшей идеологической миссии неправительственной организации.

Литература

1. *Байматов Б., Стакеева Б.* Гражданское общество в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2003.
2. *Иманалиев М.* Партийное строительство в Кыргызстане. Политические партии в Кыргызстане. – Бишкек, 2006.
3. Оценка потенциала неправительственного сектора в Кыргызстане. Проект “Содействие развитию потенциала НПО в Кыргызстане”. Бюро “Гендер в развитии” ПРООН. – Бишкек, 1999.
4. *Третьяков А.* Гражданское общество и власть. Культура отношений // Третий сектор. – 2005. – Вып. №1. – С. 38.
5. Хрестоматия для некоммерческих организаций / Под ред. Д. Ондрушек, М. Бутора, Г. Бианки. – Словакия, 2003.